

Глава 171: Воссоединение естественным образом приводит к занятиям любовью

Движение было поспешным, как будто промедление еще хоть на секунду убило бы его от голода и жажды.

На этот раз Тянь Юань не проявлял былой застенчивости. Человек, по которому он тосковал все часы дня и ночи, теперь с ним, целуя его живот. Пань Лэй, наполовину облокотившись на кровать, продолжил действие, которое только что прервал, схватив манжету своих брюк и с силой потянув их вниз, бросив на пол.

На Тянь Юане были черные трусы, упакованные для него Пань Лэем. Пань Лэй восхищенно приподнял брови и засмеялся, целуя его маленькую головку сквозь ткань трусов.

Тянь Юань тоже не сопротивлялся. Он поджал губы, и глаза у него были яркие, бесстрашные, как у новорожденного тигренка. Он расстегнул ремень Пань Лэя, задрал его рубашку, дернул за рукав и помог ему снять ее, бросив на пол вместе со штанами.

Затем Тянь Юань поднялся и подмял Пань Лэя под себя, оседлав его живот, подражая действиям Пань Лэя, и начал снимать с него брюки. Но он не смог снять их, поэтому встал и стянул брюки вниз, отчего они обвилились вокруг ног Пань Лэя.

Обхватив Тянь Юаня, Пань Лэй перекатился, и, не прекращая поцелуя, привстал и стащил свои брюки, бросил в кучу одежды.

— Обними меня, Гэ, — попросил Тянь Юань, протянув руки к Пань Лэю.

Взяв его руку тот поцеловал ему внутреннюю сторону предплечья. Затем он поцеловал его от кончиков пальцев вверх, по тыльной стороне ладони, по запястью, по внутренней стороне руки, к плечу, шее, щеке и губам.

Затяжной поцелуй, жаркий поцелуй, французский поцелуй, неглубокий покус, посасывание, жесткие покусывания не могли передать всего в полной мере. Столько мыслей накопилось, столько переживаний, что, увидев его снова, оказавшись в его объятиях, он захотел выразить себя как можно больше.

Точно так же, как спариваются два диких зверя, Тянь Юань начал кусаться в ответ, возможно, в плечо, возможно, в руку, кусая везде, за что бы он ни схватился, его тело извивалось под его пальцами, извивалось и терлось об него, как будто это был единственный способ воспламенить обширную область. Тянь Юань хотел сгореть вместе с Пань Лэем от всего сердца до самых костей.

Держа его головку, Пань Лэй вгрызся в маленький розовый плод на груди другого. Тянь Юань выгнул спину и прижался грудью ко рту Пань Лэя, жажда больше посасываний и

поглаживаний от него.

Не думая, он поднял ногу и погладил ее по ноге Пань Лэя, как будто каждый сантиметр его тела горел вместе с Пань Лэем. Он кричал "Гэ, Гэ" и кусал нижнюю губу, пока его терли и растирали.

Пань Лэй обхватил его обеими руками за талию и погладил нижнюю часть живота своей щетинистой бородой. Это кололо и чесало, заставляя Тянь Юаня дергаться и сворачиваться калачиком, как прыгающую креветку.

— Гэ, скорее, Гэ! — вскрикнул Тянь Юань, но вместо того, чтобы съежиться, он обнял Пань Лэя за плечи и попытался опереться на него.

Это, наверное, его самые смелые слова: "скорее, поторопись и войди уже, хватит дразнить!" Он так сильно скучал по Пань Лэю, что его тело изголодалось до сухости и не могло дожидаться. Ему не терпелось ощутить его в себе. Он жаждал, чтобы его с головы до ног окутал аромат Пань Лэя.

Пань Лэй сжимал его маленькую головку, постоянно тер и прикасался к ней.

Тяжелые поцелуи один за другим покрывали его тело.

— Смазка в чемодане внизу.

В этот момент никто не мог находиться даже в миллиметре друг от друга, и, если он отправится вниз на поиски смазки, то сосуды там просто полопаются.

Отправить на поиски Тянь Юаня тоже не представляло возможности. Пань Лэй страстно поцеловал Тянь Юаня, чтобы заставить его максимально расслабиться и принять его.

— Не уходи, тебе нельзя отходить от меня ни на шаг, — схватил его за руку, чтобы удержать Тянь Юаня.

Пань Лэй соскользнул вниз и проглотил его торчащую маленькую головку. На что Тянь Юань откинул голову назад и издал тихий хриплый стон.

Эта стимуляция слишком возбуждающая. Ощущения молнией пронесли по его телу к голове, заставив мозг отключиться. Вся его кровь была сосредоточена в его члене, и самые чувствительные участки были тщательно затронуты и потерты. Он нежно держал его в руке, словно самую большую свою драгоценность, и тщательно обслуживал. Он чувствовал, как язык Пань Лэя движется по нему, вбирая на всю глубину рта. Это было слишком чувствительно, слишком возбуждающе, чтобы он мог это сдерживаться дальше. Его всего несколько раз облизали и поводили туда-сюда, а тело Тянь Юаня уже выгнулось и он излился.

Пань Лэй выплюнул мутную жидкость на ладонь и потянулся к маленькой дырочке внизу, начав исследовать ее пальцами. На данный момент это единственный вариант.

Один палец, два пальца, три пальца... Тело Тянь Юаня уже полностью расслаблено, и он мог свободно шевелить внутри него пальцами.

— Гэ!

Тянь Юань изогнулся всем телом, его лицо покраснело и покрылось потом, как будто его бросили в горячую печь. Ему было невыносимо жарко, словно лихорадка прожигала его разум и разрушала рассудок.

— Гэ! Я больше не могу этого выносить, Гэ, войди в меня, Гэ, быстрее!

Его стоны были хриплыми и придушенными. Доведенный до предела, он впал в беспамятство, что только и мог, что обхватить другого руками, притягивая Пань Лэя к себе. Он испугался, что это всего лишь еще один из его снов, ведь он столько раз переживал подобные сны. В этих снах Пань Лэй любил его всеми мыслимыми способами, но потом он только вздрагивал и просыпался в трансе, ощущая, что трусы на нем испачканы липкой жидкостью.

Он был напуган. Он хотел обнять этого человека и пригласить его войти. Он хотел цепляться и задерживаться, кончая до самой смерти, точно так же, как он делал это до того, как покинул страну.

Сжав его пальцы, Пань Лэй сплел их вместе, глубоко поцеловал, а затем медленно вошел.

Непреклонно, медленно, шаг за шагом, он вошел в него.

Пань Лэй изменил угол наклона и поцеловал Тянь Юаня, когда тот нахмурился и издал страдальческий звук.

— Любимый, Гэ любит тебя, детка, Гэ любит тебя, ясно? Потерпи, скоро перестанет болеть. Милый, детка, ты такой хороший, Гэ обожает тебя.

Пань Лэй поцеловал кончик его носа, уголок губ, прикусил его язык и пососал, подержал за мочку уха и несколько раз назвал его деткой и милым. Он не осмеливался надавить сильнее, пока тот не расслабится и хватка уже не будет такой крепкой. Тянь Юань застонал, отдернул руку и обхватил его за плечи.

Поцеловав его губы еще раз, Пань Лэй приподнялся, обнял его за талию и подложил ему под поясницу подушку.

Не в состоянии больше этого выносить, Пань Лэй изо всех сил надавил, вставив член на всю длину, задевая самые чувствительные нервы в теле Тянь Юаня. Тянь Юань напрягался каждый раз, когда Пань Лэй продвигался в глубь него, но не мог удержать. Пань Лэй отступал назад только для того, чтобы в следующую секунду нанести новый мощный удар. Тянь Юань мог только содрогаться от его неистовых толчков.

Под этими толчками, Тянь Юань только и мог что издавать бессвязные звуки, вперемешку о стонами. Пань Лэй врезался в него прежде, чем он успевал закончить хоть слово, а удары разбивали его слова вдребезги. Толчки Пань Лэя были настолько интенсивными, что, казалось, сотрясалась вся кровать. Тянь Юань мог только схватиться за локоть Пань Лэя, широко разомкнуть губы и издавать нечленораздельные слова, хватая ртом воздух. Он сам понятия не имел, что говорит.

Это было слишком глубоко и слишком тяжело. Пань Лэй входил так сильно, что от сильных толчков он ничего не соображал, оставив ему только возможность обхватить его руками и ногами, качать головой и кричать.

— Гэ, ах! Я, я больше этого не вынесу!

Это было волнующе, но слишком сильно. Эта страсть и удовольствие разрушили бы его, заставив развалиться на части.

Обняв его, Пань Лэй перевернулся, позволив ему оказаться сверху, обхватил его за талию и согнул ноги в качестве опоры, чтобы он не упал.

Затем его талия распрямилась.

— Детка, ты хочешь кончить?

Лежавший на его груди Тянь Юань тяжело дышал, пытаясь прийти в себя после такого быстрого овладения. Когда он поднял глаза, то заметил лукавую улыбку Пань Лэя. Он наклонился, прикусил нижнюю губу и оперся на руку, садясь прямо.

Пань Лэй высвободил руку и коснулся его ноги, проведя ею от лодыжки до колена, до обжигающего жара, прежде чем вернуться и схватить его задницу. "Он так похудел, кожа да кости, ухватиться не за что." — когда Пань Лэй сжал его, ощущения были не очень приятными.

Сколько труда он приложил, готовя суп и заваривая чай с женьшенем и грибами линчжи, и в конце концов ему удалось немного откормить его, но теперь, всего после нескольких недель на чужбине все это пошло на смарку.

Тянь Юань, как маленький тигренок, что никого не боится. Кто кого боится? Разве это не просто быть сверху? Он, он тоже так может.

Он выпрямил спину, подтянул талию и приподнялся. Когда он сел, Пань Лэй приподнялся и вошел глубже, так глубоко, что Тянь Юань не смог с этим справиться, и его талия смягчилась всего одним движением.

Обхватив его за талию, Пань Лэй помог ему подняться и задвигал талией, одновременно заставив его тоже двигаться на себе вверх-вниз. После нескольких подобных выпадов, Пань Лэй отступил, а Тянь Юань рухнул ему на грудь, не в силах подняться, несмотря ни на что. Его тело непроизвольно задрожало от глубоких и сильных толчков. Это слишком сильно, и он не мог это вынести.

— Гэ ... — капризно выдал Тянь Юань мягким голосом. Я не хочу кончать, я не хочу кончать, я не хочу быть сверху.

В этом положении Пань Лэй входит в него слишком глубоко, как будто аму его душу вытесняли наружу. Он тяжело дышал и вел себя как избалованный ребенок, но его задыхающийся голос только разбудил свирепо голодного волка. Пань Лэй крепче сжал его талию, не позволяя двигаться, а затем яростно входил и выходил снизу вверх. Тянь Юань взмолился о пощаде, качая головой и умоляя: "Не надо, не надо", но тот не останавливался. Он двигался все быстрее и быстрее, все более и более интенсивно.

Вдруг Пань Лэй остановился, отстранился и поставил Тянь Юаня перед собой на колени. После того как тот прогнул поясницу и приподнял зад, он резко вогнал туда член, войдя в самую глубокую часть и тараня чувствительную точку.

Тянь Юань крепко вцепился в простыню и подушку, но не смог противостоять такому натиску. Зарывшись головой в подушку, он издавал приглушенные стоны. Пань Лэй наклонился к нему сзади и поцеловал его плечо, клиноподобную кость (1) и позвоночник.

Тянь Юаню не нравилась эта позиция, поэтому они редко ею пользовались. Он бы не стоял в этой коленапреклоненной позе, если бы Пань Лэй сегодня не потерял голову.

Тянь Юань жалобно молил о пощаде.

— Гэ, только не так, я больше не могу этого выносить. Гэ, я хочу видеть, ах!, видеть тебя.

Пань Лэй согнул ноги, сменил позу и даже не подумал о том, чтобы выйти. Он просто перекатился по кровати, оставаясь в теле Тянь Юаня. В результате этой стимуляции Тянь Юань снова взорвался. Он не был уверен, сколько раз уже кончил.

Тянь Юань расцарапал ему спину и злобно укусил за плечо, но этот голодный зверь так и не остановился.

Он помнил только, что не мог издать ни звука и не осталось сил на мольбы о пощаде. Это было

так, будто его тело ему не принадлежало. Пань Лэй все еще находился внутри его тела, не прекращая толкаться. Он помнил только, когда он в очередной раз излился, и у него потемнело в глазах, это потное лицо над ним, неожиданно стало таким красивым и мужественным.

Именно это он подумал теряя сознание.

Поцеловал его в щеку, Пань Лэй пошел в ванную, наскоро вымылся и принес горячей воды, чтобы вымыть тело своего возлюбленного.

Он так и лежал совершенно безвольно, а его тело усеивали всевозможные отметины, оставленные им только-что. Его тело покрывали брызги беловатой жидкости, уголки глаз покраснели, а губы распухли от поцелуев. У Тянь Юаня был взъерошенный и жалкий вид после того, но даже после стольких опустошений за сегодня, он выглядел прекрасным и несчастным одновременно.

Просто он очень худ. Пань Лэй взял полотенце и осторожно вытер его тело, остановившись на ребрах. Глаза Пань Лэя наполнились слезами, когда он несколько раз осторожно поцеловал его в ребра.

— Детка, ты так натерпелся.

1. 颧骨 (húdiégǔ) Клиновидная кость — это кость в голове, которая находится между носовой костью и верхней челюстью. Она имеет форму клина, узкую в передней части и широкую в задней части.

Это то, что я нашла в интернете, если честно, не понимаю почему автор использует именно это, возможно потому, что в китайском используется иероглиф бабочка и это что-то красивое... Но сама кость, судя по рисунку, находится внутри черепа. (да, я немного душнила)

<http://bllate.org/book/15664/1401808>